Глава 688 Лучше изуродовать ей лицо и сломать подколенные сухожилия

И это действие вызвало у Субэй рвоту кровью, а звук пощечины был очень громким, из-за чего репортер почувствовал, что движение Чжоу Яо было немного тяжелым, и сразу же начал обсуждать: "Не слишком ли тяжелое движение у этой дамы?"

"Действительно ли нужно шлепать во время стрельбы?".

"Субэй действительно предан своему делу, он даже не сделал яму, когда его так били".

Эти разговоры доходили до ушей Субэй, но ее это нисколько не задевало, она все еще была погружена в свои эмоции.

Но Чжоу Яо была явно задета. Она хотела снова ударить Субэй, но боялась критики. В это время ее импульс был явно слаб.

Она дала еще одну не слишком сильную пощечину: "Это за солдата, убитого тобой!".

"Это за людей во всем мире!".

Третья еще слабее.

Три пощечины, казалось, полностью вызвали сопротивление в сердце Нихуан. Очевидно, что отец женщины, стоявшей перед ним, был генералом повстанческой армии. Он отдал все за свою страну, но с ним так обошлись.

Безвольность, хрупкость, боль, предательство в глазах Нихуан, а также гнев всех, кто охранял ее, открыто выхватили мечи и нацелились на нее, обратившись в глубину ее глаз.

Однако она все еще терпит, потому что ее обязанность - защищать людей Империи Великой Депрессии, а не причинять им вред.

Чжоу Яо вытащил длинный меч и сказал: "Я убью тебя сегодня!".

Персонаж, которого играл Чжу Фэнфэн, сказал: "Старшая сестра Нихуан по своей природе высокомерна. Лучше уничтожить ее лицо, сломать сухожилия и подколенные сухожилия, чтобы она могла умереть и подавить свое высокомерие!"

На лице Чжоу Яо промелькнуло невыносимое выражение, но Чжу Фэнфэнь была убеждена, и кончик меча направила на запястье Нихуан, намереваясь сломать ей сухожилия.

"Ах!" Нихуан внезапно вскрикнула. Гнев и боль, прозвучавшие в этом крике, потрясли всех присутствующих.

В тот момент, когда Чжоу Яо, Чжу Фэнфэн и Чжун Сю планировали выбрать ее цзинь, Нихуан наконец-то вырвалась вперед. Она освободилась от оков на своем теле, сбила длинные мечи в руках троих и нанесла им один удар за другим. Грудь.

Все трое упали на землю, их груди заныли, и они не могли удержаться от того, чтобы не выблевать полный рот крови.

Субэй не просто прокусил кровеносный мешок, на этот раз Субэй действительно ударил этих троих ногой в грудь!

Все трое были серьезно ранены, и с тех пор сцены практически не показывались.

После того, как Нихуан расправился с этими тремя людьми, он опустил голову, и из его правого глаза упали две капли прозрачных слез, как будто они падали за свою родину, и как будто они защищали этих троих, но им пришлось Люди Империи Великой Депрессии, которые ранили их, плакали.

Эти три человека, как и все граждане Империи Великой Депрессии, являются их живыми воплощениями.

Во всем процессе нет ни одной реплики, все это сцены действия и внутренние сцены, но глаза Субэя четко выражают изменения, ненависть, обиду и праведность персонажей.

Люди в режиссерской группе были ошеломлены.

Особенно последняя слеза не упоминается в сценарии, но Нихуан именно так, что обогащает сердце персонажа.

"Ка!" После возгласа режиссера Субэй, стоявший впереди всех, улыбнулся и поклонился всем.

Репортеры были шокированы и спрашивали друг друга: "На Субэе есть Авиа?".

"Я не видел! Я также не видел посоха Дьяовейи!"

(Конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/53602/2197406